

ОМСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫМ ВѢДОМОСТИ.

ХІХ г. изд.   ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.   ХІХ г. изд.

---

25 сентября   № 39.   1916 года.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій
Сильвестръ, Епископъ Омскій и Павлодар-
скій, 17 сего сентября возвратился въ
Омскъ изъ поѣздки по епархіи.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи

о. о. благотворительныхъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія слушала: письмо Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, Елисаветы Феодоровны, отъ 17 іюня с. г. № 6356 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Омскаго и Павлодарскаго, такого содержанія: „Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 марта—14 апрѣля 1915 года, за № 2261, учрежденному Мною отдѣленію Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ въ Россіи „Церковной Лепты“, имѣющему цѣлью снабженіе бѣднѣйшихъ храмовъ Имперіи церковными облаченіями и утварью разрѣшено въ теченіе 1916—1921 г.г. производить ежегодно за всенощною 7-го и за литургіей 8 сентября повсемѣстный церковный тарелочный сборъ.

Желая развить этотъ сборъ, представляющій собою единственный доходъ «Церковной Лепты», я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ усердной просьбой принять этотъ сборъ во вѣреннѣйшей Вамъ епархіи въ свое личное вѣдѣніе, избравъ по своему усмотрѣнію себѣ помощниковъ, назначивъ сборщиковъ и вообще, организовавъ этотъ сборъ такъ, какъ Вы, Владыко, заблагоразсудите.

Собранныя по окончаніи сбора деньги прошу Васъ ежегодно, начиная съ сего года, препровождать черезъ мѣстную Консисторію или непосредственно отъ себя при вѣдомости, составленной по прилагаемому при семъ образцу, Моему секретарю въ Москву (Кремль, Дворцовая улица).

Объ организаціи и ходѣ сбора Мнѣ интересно было бы получать время отъ времени свѣдѣнія

Приказали: о содержаніи сего дать знать циркулярно о.о. благотворительнымъ епархіи съ порученіемъ имъ сдѣлать рас-

пораженіе причтамъ ихъ округовъ, чтобы производство сбора предварялось надлежащимъ поученіемъ.

№ 17044 Сентября 7 дня 1916 года.

Членъ Консисторіи священникъ *Серій Дмитревскій*.

Секретарь *М. Петровъ*.

Столоначальникъ *Н. Пантелеевъ*.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Омской Духовной Консисторіи

о. о. благочиннымъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія слушала: отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Военскаго Благотворительнаго Общества БЛАГО КРЕСТА, отъ 31 іюля 1916 года за № 684, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Омскаго и Павлодарскаго, такого содержания: «Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 10—24 февраля 1916 года за № 935, распубликованнымъ въ № 12 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1916 годъ, состоящему подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Военскому Благотворительному Обществу Блага Креста разрѣшено произвести для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1916 года,

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбой благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благоприятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. **П р и к а з а л и:** О содержаніи сего дать знать о. о. благочиннымъ Омской Епархіи „циркулярно“ черезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

№ 17469. Сентября 13 дня 1916 года

Членъ Консисторіи, священникъ *Серій Дмитревскій.*

Секретарь *М. Петровъ.*

Столоначальникъ *Н. Пантелеевъ.*

О б ъ я в л е н і е.

Вышелъ четвертый выпускъ изданія Министерства
Императорскаго Двора

«Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи».

Составилъ генераль-маіоръ *Дубенскій.*

Этотъ выпускъ изданія заключаетъ въ себѣ краткіе очерки пребыванія Государя Императора на фронтахъ русскихъ войскъ за періодъ восьми мѣсяцевъ 2-го года войны, съ того времени, какъ Его Величеству благоугодно было принять на себя Верховное командованіе дѣйствующими арміями и флотомъ.

Въ 4-мъ выпускѣ помѣщены портреты Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и Великихъ Княженъ и многихъ лицъ команднаго состава армій, а также фотографическіе снимки разныхъ моментовъ Высочайшаго путешествія.

Кромѣ того помѣщенъ снимокъ съ картины профессора-академика Н. С. Самокишъ въ краскахъ: «Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ на смотру гвардейской кавалеріи на ст. „Черный остров“, Подольской губ. 15 декабря 1915 г.»

Весь доходъ съ настоящаго изданія поступаетъ въ распоряженіе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на нужды раненыхъ и ихъ семействъ.

Цѣна безъ пересылки 4-го выпуска (236 стр.) 1 р. 80 коп., 1-го выпуска (84 стр.) 60 коп., 2-го выпуска (192 стр.) 1 р. 20 к., 3-го выпуска (220 стр.) 1 р. 20 к.

Выписывающіе одновременно всѣ четыре выпуска (не менѣе 25 экз. непосредственно изъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора) за пересылку не платятъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Фонтанка 20, Канцелярія Министерства Императорскаго Двора, Отдѣлъ изданія. Кромѣ того изданіе продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

25 сентября

№ 39.

1916 г.

Тайна жизненности прихода.

«Пасите еже въ васъ стадо Божіе.. не яко обладающе причту, но образи бывайте стаду» (I Петр. V, 2—3).

Много въ настоящее время говорятъ и пишутъ объ организаціи приходской жизни и среди духовенства, и среди правящихъ круговъ, и въ печати и въ обществѣ. Не задаваясь абстрактной постановкой столь многообъемлющаго вопроса, притомъ имѣющаго основное значеніе въ жизни Церкви (по-скольку приходъ является основной клѣточкой организма Церкви), дадимъ два конкретныхъ примѣра того, какъ омертвѣвшая, подобно мозольной ткани, жизнь приходская, предназначенная, казалось бы, навсегда быть мертвымъ образованіемъ на живомъ тѣлѣ Церкви, при благоприятныхъ условіяхъ неожиданно вдругъ снова оживаетъ и даже начинаетъ далеко оставлять за собой своей жизнеспособностью и плодovitостью сосѣднія клѣточки, не испытавшія омертвѣнія. Приводимый примѣръ не созданъ художественной фантазіей автора. Онъ выхваченъ изъ современной жизни нынѣ по милости Божіей здравствующихъ людей и даже участниковъ переживаемой грозной компаніи. Измѣнены лишь имена. Но не буду забывать впередъ.

Приходъ Николаичи расположенъ въ сорока минутахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ К., одного изъ славнѣйшихъ нашихъ губернскихъ городовъ. Дорога проходитъ мимо самыхъ сельскихъ избъ, а отъ полустанка до церкви не болѣе 10—15 минутъ ѣзды. У самаго села расположились дачи служащихъ Управленія дороги, которые живутъ здѣсь круглый годъ и ѣздятъ ежедневно на занятія въ городъ. Жить крестьянамъ

не плохо: близость города дает возможность сбывать по хорошей цѣнѣ продукты, да и въ городъ ѣздить приходится развѣ только съ дровами, такъ какъ дачники и на мѣстѣ все разберутъ. Земля есть; есть даже общественный лѣсъ, который мировой посредникъ предлагаетъ продать на срубъ и на полученные деньги прикупить еще земли.

Приходъ нельзя назвать бѣднымъ, особенно принимая во вниманіе и живущихъ круглый годъ дачниковъ. Церковь въ селѣ хотя и старая, деревянная, но уже собрано четыре тысячи рублей запаснаго капитала на первый случай. Все бы, кажется, хорошо, да не ладится жизнь приходская, и больно не ладится: между батюшкой и прихожанами большіе нелады. И батюшка, какъ будто, хорошій—трезвой жизни, труженикъ, съ извѣстнымъ развитіемъ, ничего противнаго доброй нравственной жизни за нимъ не замѣчалось, а не любятъ его прихожане. Со стороны сразу становится ясно, что между батюшкой и прихожанами—явное взаимное непониманіе. Начнетъ батюшка поученіе, коснется недостатковъ пасомыхъ, а крестьяне послѣ обѣдни между собой говорятъ, что батюшка ихъ сегодня съ грязью мѣшалъ. Но особенно отношенія обострились изъ-за церкви. Батюшка, имѣя готовыхъ 4000 церковныхъ денегъ и зная, что крестьяне живутъ довольно зажиточно, предлагалъ имъ строить новую церковь. Крестьяне не отказывали, но и согласія не давали. Батюшка началъ въ каждомъ поученіи указывать на ветхость церкви, на необходимость постройки новой, обѣщалъ исходатайствовать отъ лѣсничества матеріалъ, отъ Синода пособіе, но всѣ его призывы остались тщетными. Тогда онъ предложилъ отремонтировать старую церковь, для чего имѣющагося капитала было вполне достаточно, но и это предложеніе осталось безъ отклика. Батюшка окончательно потерялъ терпѣніе и началъ жестоко обличать своихъ пасомыхъ, называя ихъ безбожниками, которые не только сами не хотятъ ничего дать на построеніе или ремонтъ храма, но и имѣющіяся церковныя суммы не позволяютъ обратить по прямому назначенію. Но эти обличенія имѣли лишь то дѣйствіе, что крестьяне наотрѣзъ отказались ремонтировать или хотя бы только исправить кое-какіе, рѣзко бросающіеся въ глаза, недостатки ветхой деревян-

ной церкви, построенной полтора ста лѣтъ назадъ. Не надѣясь больше на убѣжденія, батюшка рѣшилъ съ помощью властей заставить прихожанъ ремонтировать церковь, имѣвшую дѣйствительно жалкій видъ. Поочередно прїѣзжали благочинный, приставъ, мировой посредникъ, даже исправникъ, но крестьяне, не смотря на всѣ убѣжденія, пристыживание и даже угрозы, согласія на ремонтъ церкви все-таки не дали. Прїѣзжавшее начальство, испробовавъ всѣ мѣры воздѣствія, пришло къ заключенію, заявивъ, что съ такими людьми ничего не подѣлаешь. Тогда настоятель обратился къ послѣднему средству, которое, повидимому, неминуемо должно было привести къ достиженію цѣли. Онъ привезъ губернскаго архитектора, церковь была признана небезопасной въ смыслѣ прочности постройки и была запечатана впредь до капитальнаго ея ремонта, а служеніе совершалось въ маленькой церкви подъ стоящей отдѣльно колокольней, гдѣ могло помѣститься не болѣе 50 человекъ. Въ обычные дни отъ этого еще не замѣчалось большого неудобства, такъ какъ прихожане, и раньше не особенно усердно посѣщавшіе церковь, при обострившихся отношеніяхъ и совсѣмъ перестали ходить. Но въ такіе великіе праздники, какъ Рождество или Пасха, когда въ Николичахъ по вѣковому обычаю остается дома лишь тотъ, кто не можетъ стоять и ходить, неудобства отсутствія церкви сказывались очень рѣзко; вся многотысячная толпа, иногда подъ дождемъ или свѣгомъ, стояла на паперти, и лишь немногіе счастливыя слушали праздничное богослуженіе. Но и эта мѣра не укротила строптивыхъ Николичей, и они по-прежнему продолжали пассивную обструкцію. Тогда батюшка отчаялся сломить упорный духъ ихъ, и когда кто-либо заговаривалъ съ нимъ о церкви, махалъ рукой и говорилъ, что это не люди, а изверги. Такое мнѣніе о Николичахъ составилось и у всѣхъ, кто слышалъ о нихъ, вплоть до Консистеріи.

Даже болѣе благочестивые изъ Николичъ, когда ихъ спрашивали посторонніе, почему они не хотятъ ремонтировать церкви, со вздохомъ говорили: „развѣ съ этимъ народомъ можно что-нибудь путное сдѣлать“... Неизвѣстно, сколько времени продолжалось бы такое положеніе, если бы священникъ не былъ переведенъ на другой приходъ.

Когда о свободныхъ приходахъ справлялся совѣтъ еще молодой кандидатъ священства Златоцвѣтовъ, то знакомые консисторскіе чиновники о Николичахъ говорили ему: „въ матеріальномъ отношеніи приходъ ничего себѣ; близость города и желѣзной дороги дѣлаетъ его очень интереснымъ, но прихожане — не дай Богъ такихъ видѣть... Тамъ пожилой, опытный священникъ ничего не могъ подѣлать, а вамъ и подавно съ ними не справиться“. Но Златоцвѣтовъ не испугался, и былъ рукоположенъ въ Николичи.

Новый батюшка привезъ съ собою нѣсколько тысячъ крестиковъ и ленточекъ. Тотчасъ же по приѣздѣ онъ съ церковнымъ сторожемъ обошелъ всѣхъ рѣшительно прихожанъ, каждому отъ мала до велика далъ по крестикъ съ ленточкой, и всѣхъ записалъ въ тетрадку въ порядкѣ улицъ, съ указаніемъ семейныхъ и иныхъ отношеній, какія необходимо знать пастырю. Когда ему за крестики давали деньги или, по обычаю, сельскіе продукты, онъ говорилъ: „въ будущемъ я не буду отказываться отъ вашей благодарности за мои труды, въ чемъ бы она не выразилась, но на этотъ разъ ничего отъ васъ не возьму: это мой вамъ подарокъ“.

Въ отношеніяхъ къ прихожанамъ новый батюшка придерживался нѣсколько иной тактики, чѣмъ его предшественникъ. Въ каждомъ онъ старался прежде всего розыскать ту добрую сторону, на которую можно воздѣйствовать любовью и кротостью. Въ своихъ поученіяхъ онъ не столько стремился обличать недостатки, сколько привлекать къ добродѣтели примѣрами, взятыми изъ жизни святыхъ и подвижниковъ.

Всякія недоразумѣнія прекратились и прихожане, привыкшіе въ своемъ батюшкѣ видѣть прежде всего начальника, съ недоумѣніемъ говорили: „нашъ батюшка совершенно, какъ дитя“. Однако, гдѣ было нужно, батюшка проявлялъ себя и очень взрослымъ. Псаломщика, который хвалился, что онъ 30 лѣтъ на приходѣ и пережилъ много священниковъ, а потому новымъ порядкамъ ему поздно учиться, батюшка заставилъ вести метрическія книги, которыхъ онъ никогда не велъ (хотя и не получалъ своей части за крестины); заставилъ его и читать въ церкви неспѣшно, безъ особыхъ пропусковъ; заставилъ и учителя церковно-приходской школы организовать

хоръ, чего раньше не было, и пѣть не только на литургіи, но и на всенощной. Будучи въ житейскихъ дѣлахъ очень уступчивымъ, въ духовныхъ взаимоотношеніяхъ онъ являлся неумолимымъ. Такъ, не принимая отъ прихожанъ водки въ благодарность за требы, батюшка рѣшительно отказывался благословлять поминальную трапезу или принимать въ ней участіе, если была на столѣ водка. Какъ ни тяжело было крестьянамъ рушить вѣковой обычай, но изъ любви къ батюшкѣ, скрѣпя сердце, они рѣшились и на это: водка никогда на поминальныхъ обѣдахъ не появлялась. Когда осенью 1905 г. кругомъ въ окрестностяхъ начались еврейскіе погромы, пьяные громилы пришли и къ Николычамъ, подбивая ихъ также разгромить своихъ евреевъ, евреи въ испугѣ скрылись со своими пожитками у батюшки, умоляя его защитить ихъ отъ толпы. Батюшка вышелъ къ собравшимся сельчанамъ и только сказалъ имъ: „братіе! Если вы меня дѣйствительно любите, то у насъ этого не будетъ“,—и ушелъ. Этого было достаточно, чтобы пьяныхъ убрали и все обошлось однимъ страхомъ. Однако, какъ же потомъ благодарили сами Николычи батюшку! Кругомъ въ окрестности полиція производила обыски, отнимала награбленное, предавала суду грабителей, а Николычи одни на всю окрестность оставались въ покоѣ.

Скоро батюшка съѣздилъ къ благочинному и привезъ разрѣшеніе открыть запечатанную церковь. Радости прихожанъ не было конца; всѣ соскучились по богослуженію. Кроме того, стройное пѣніе хора привлекло не только Николычей, но и дачниковъ. Всѣмъ было ясно, что новаго батюшку любятъ, и любятъ не на словахъ только, а на дѣлѣ.

Въ одно прекрасное время Златоцвѣтовъ получилъ отъ благочиннаго предписаніе: „Въ виду признанія епархіальнымъ архитекторомъ церкви небезопасной въ отношеніи прочности предписываю вамъ немедленно предложить прихожанамъ приступить къ капитальному ремонту церкви“. Въ ближайшее воскресенье батюшка собралъ во время вечерни прихожанъ и объявилъ имъ полученное отъ благочиннаго предписаніе.

— Помолимся—закончилъ священникъ,—Господу Богу, чтобы Онъ вразумилъ насъ, что намъ дѣлать.

По окончаніи молебна батюшка обратился къ прихожанамъ.

— Теперь, дорогіе братія, потолкуйте о дѣлѣ, а когда на чемъ либо рѣшите, то позовите меня.

И самъ пошелъ домой.

Не прошло и получаса, какъ прибѣгаетъ сторожъ.

— Батюшка, Васъ зовутъ въ церковь.

— Развѣ уже рѣшили?

-- Да, рѣшили.

— Ну, что, братія, на чемъ порѣшили? спросилъ батюшка въ церкви.

— Желаемъ, батюшка, строить новую церковь, только не деревянную, а каменную.

— Гдѣ же у насъ деньги? спросилъ священникъ.

Выступили представители Николичей.

— За нашъ лѣсъ даютъ четырнадцать тысячъ. Мировой посредникъ настаиваетъ, чтобы продать его и прикупить земли. Имѣемъ мы право, батюшка пожертвовать эти деньги на постройку церкви?

— Деньгами своими вы имѣете право распоряжаться по своему усмотрѣнію; запретить вамъ пожертвовать на церковь никто не въ правѣ, отвѣтилъ священникъ.

— Тогда мы жертвуемъ ихъ на церковь.

Выступаютъ представители деревни Мирозкаго, приписной къ Николичамъ.

— Насъ по количеству жителей вдвое меньше, чѣмъ Николичей. Мы жертвуемъ поэтому семь тысячъ*).

Выступаютъ новопоселившіеся на недавно купленной помѣщичьей землѣ крестьяне другой губерніи.

— Насъ немного—нѣсколько хатъ, но и мы соберемъ пятьсотъ рублей.

Въ одинъ день образовался капиталъ (съ имѣвшимися четырьмя тысячами) въ двадцать пять съ половиной тысячъ.

Кромѣ того крестьяне обязались всѣ работы по доставкѣ матеріала, а также работы, не требующія техническихъ знаній, выполнять бесплатно.

---

*) Въ распоряженіи автора имѣются подлинныя приговоры крестьянъ, повидѣтельствоваанные Волостнымъ Правленіемъ.

Служащіе въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ дачники согласились ежемѣсячно отчислять проценты съ жалованья на постройку церкви

Прошло три—четыре года, и теперь подъѣзжающіе къ К. могут видѣть въ Николичахъ новый каменный пятиглавый храмъ. И только новенькая часовенка на мѣстѣ престола старой церкви, да еще не разобранныя, отдѣльно стоящая старая колокольня съ маленькою церковью внутри ея, напоминаютъ о той маленькой драмѣ, которая пережита Николичами. (Вѣст. воен. дух.)

Свящ. *Х. Григоровичъ.*

Бесѣды по пастырскимъ вопросамъ.

30, 31 августа и 1 сентября пришлось быть въ г. Омскѣ и остановиться на общей квартирѣ вмѣстѣ съ другими отцами, привезшими своихъ дочерей въ Епарх. училище. Наша квартира оказалась противъ самаго Епарх. училища. Дѣвочки наши устроились въ корпусѣ, а мы, отцы (чел. 10), кое какъ помѣщались въ 2-хъ маленькихъ комнаткахъ.

Хоть не надолго собрались мы въ одно мѣсто, а время провели не скучно и, пожалуй, не бесполезно. Изъ насъ составился, по меньшей мѣрѣ, благочиннической съѣздъ духовенства. Успокоившись отъ большихъ дневныхъ трудовъ и заботъ, мы по вечерамъ „открывали свои засѣданія“... Я не одинъ десятокъ разъ бывалъ на благоч. съѣздахъ, но никогда еще такъ свободно и хорошо себя не чувствовалъ, какъ въ этой сродной мнѣ средѣ.

Удовлетворивъ потребности тѣла, напитавъ его, мы потомъ все время уже до глубокой полуночи бесѣдовали по душамъ, но никогда не спорили. Одинъ расскажетъ что нибудь интересное, сейчасъ же выступаетъ за нимъ другой съ еще болѣе значительнымъ повѣствованіемъ изъ своей приходской жизни, а тамъ и третій боится, чтобы не опустить случая подѣлиться съ братіей тѣмъ, что ему кажется важнымъ и требующимъ всесторонняго освѣщенія. Два длинныхъ вечера

мы такъ провели и, кажется, ни у кого уже изъ насъ и ничего не осталось не высказаннаго? Эти задушевные дружескія рѣчи такъ сблизили насъ, что потомъ и разставаться намъ было нелегко. Отцы, прежде совершенно незнакомые и даже иноепархіальные, разлучались какъ родные, цѣловались, прося одинъ у другого взаимныхъ молитвъ.

Что же собственно волновало и интересовало насъ? Очень многое, но особенно злободневный вопросъ о реформѣ прихода. Всѣмъ хотѣлось бы видѣть лучшее будущее, работать на болѣе удобренной нивѣ Христовой, но когда исполнится наше желаніе и исполнится ли въ наши дни?

„Реформа прихода, говорили, придетъ не совнѣ откуда нибудь; лучше въ жизни и по службѣ станетъ намъ не отъ словъ чьихъ либо, а только отъ насъ же самихъ, отъ нашихъ дѣлъ, отъ нашего поведенія. Наши духовныя дѣти, среди которыхъ намъ приходится жить и трудиться, если не увидятъ своего «отца, творяща» доброе, честное, достохвальное, не будутъ лучше. Правда, трудно такъ жить и служить, быть всегда на чеку; много у насъ на дорогѣ всякаго рода камней преткновенія, легко на каждомъ шагу споткнуться и разбиться; довольно одной подлой клеветы, чтобы пропали многіе годы безпорочной службы, но что же дѣлать? Корабли часто попадаютъ на подводные камни и гибнутъ, а мореплаваніе развивается еще больше... Пусть и еще труднѣе будетъ намъ отъ міра, только бы совѣсть наша была чиста и спокойна, не укоряла насъ ни въ чемъ недодѣланномъ по нашему личному нерадѣнію; чтобы не появлялась въ нашей семьѣ тля, вродѣ Волгина, Барбарина и имъ под. ренегатовъ и развратниковъ, богохульниковъ.

Какъ «малъ квасъ все тѣсто квасить», такъ и одна нечистая овца — порокъ всему стаду! Если будемъ служить по нашей ставленной грамотѣ только во славу Божію, то дѣло наше будетъ потребно людямъ и угодно всякому начальству, которое вѣдь „не безъ ума мечъ носить“.

Много въ этомъ духѣ мы говорили и пришли, наконецъ, къ тому, что „священниковъ все-же народъ будетъ самъ себѣ выбирать. Это — неизбѣжно, вопросъ только во времени, а потому не страшиться надо грядущихъ событій, а ко всему

быть готовыми; надо какъ можно скорѣе завоевать себѣ «доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ». Народъ — огромная сила. Онъ царей, архіереевъ себѣ выбиралъ и священника найдетъ себѣ. Надо намъ подумать, какъ уже и указываютъ свыше (см. № 31 О. Е. В. т. г.), о себѣ самихъ, образованіемъ и самообразованіемъ самому себѣ поднять цѣну, а тамъ и спросъ придетъ. Здороваго и годнаго къ чему нибудь всегда подберутъ, за бортъ не выкинуть. Выберутъ насъ и служить будемъ такъ же, какъ и теперь, не по принужденію, а по изволенію. Пусть во снѣ только (см. № 33 О. Е. В. т. г.) будутъ намъ страшны эти тучи (выборное начало), что собираются надъ нами, а проснемся, кошмаръ пройдетъ и все само собою «образуется»... Необходимо сознать, что существуемъ на бѣломъ свѣтѣ мы для народа своего, а не онъ — для насъ. У кого нѣтъ призванія, тому и дѣлать нечего въ Дому Божию. Дѣйствительно, самое трудное дѣло — служеніе въ священномъ санѣ, но за то оно же и самое высокое, такое, которому и равнаго нѣтъ ни на какомъ поприщѣ!

Реформа прихода нужна и будетъ. Хорошо сдѣлаютъ, если одному священнику будетъ дана только одна тысяча душъ м. п. Въ маленькомъ приходѣ онъ, священникъ, будетъ какъ отецъ въ семьѣ, а въ большемъ многоаго и не до-смотреть... Появится зло и будутъ не жить, а страдать обѣ стороны и стараться бѣжать въ разныя стороны. Затѣмъ, непременно „строитель Тайнъ Божіихъ“ долженъ быть совершенно свободенъ отъ канцелярскихъ работъ. Можно быть отличнымъ письмоводителемъ и довольно плохимъ пастыремъ. Еще: священнику крайне необходима полная свобода отъ матеріальныхъ заботъ о семьѣ. Врачъ тѣлесный совершенно обезпеченъ, не дрожитъ за завтрашній день, а духовный еще ждетъ своей очереди»...

Кромѣ реформы прихода насъ занимали еще и другіе вопросы, напр. вопросъ объ исповѣди и св. причащеніи. Одни изъ насъ заявили себя по отношенію ко грѣшнику ужъ очень строгими, а другіе слабыми. И та и др. сторона приводили свои доводы, заслушанные съ должнымъ вниманіемъ. Я оказался на сторонѣ самыхъ безошадныхъ строгихъ суждей и рассказалъ своей братіи случай изъ своей практики въ

первый годъ своего служенія. «Дѣло было, говорилъ я, великимъ постомъ. Исповѣдниковъ много. Вотъ подходитъ ко мнѣ молодая женщина и чистосердечно кается, открываетъ великій грѣхъ, изъ числа смертныхъ. Я ужасаюсь, по неопытности, теряюсь, не знаю, что дѣлать? запрещаю ей назавтра придти ко причащенію. Но это была моя грубая ошибка, которой я уже никогда не повторялъ. Эта ревность моя не по разуму дорого мнѣ стоила. Женщину научили потомъ «добрые люди» подать на меня просьбу, куда слѣдуетъ. Подала, и я пострадалъ порядочно. Съ тѣхъ поръ я сталъ много осторожнѣе, но впалъ въ другую крайность, въ слабость, изъ которой не знаю, какъ и вышутаться...

„Сейчасъ у меня, продолжалъ я разсказъ, новое горе: на рукахъ почти такая же „жена грѣшница“, которой я, и послѣ многолѣтняго опыта, помочь не знаю чѣмъ? Каждый годъ причащаю ее, а совѣсть моя говоритъ мнѣ: «не слѣдуетъ!» Каждый годъ я дѣлаю ей строгое внушеніе, требую, чтобы она оставила свой постыдный грѣхъ и тогда только причащалась бы, но она, не измѣняя своей жизни, всегда дерзаетъ приступать... Года 2 тому назадъ она говѣла и причащалась въ другомъ мѣстѣ. Я спросилъ ее: „Зачѣмъ ты ушла отъ меня?“ — «Зачѣмъ, говоритъ, что ты ужъ слишкомъ требователенъ и, наконецъ, каждый годъ обманываешь меня, при людяхъ срамишь, подаешь мнѣ пустую *ложку*! Людей, какъ слѣдуетъ, принимаешь, а меня одну только въ стыдъ вводишь съ пустою *ложкою*». Сколько я ей ни говорилъ, что она на меня взводитъ напрасное обвиненіе, что на такое дѣло не рѣшится ни одинъ священникъ, что у чаши жизни у него нѣтъ лицепрятія и не можетъ быть, что у меня и расчету нѣтъ обманывать ее, все напрасно. Не вѣрять мнѣ и клятвенно увѣряетъ меня и всѣхъ прочихъ, что она своими глазами видѣла, что во лжицѣ, когда она хочетъ причаститься, у меня ничего нѣтъ... Ты это, продолжала она, по злобѣ на меня такъ дѣлаешь"...

О. о. и братья, выслушавъ меня, сказали: «Пусть ее бѣгаетъ! Если не хочетъ развязаться со своимъ грѣхомъ, то и никогда не удостоится св. причащенія. Праведный Богъ стоитъ на стражѣ, Самъ лишаетъ ее, пока еще недостойную,

Но она, вѣдь, не поражена еще стрѣлою съ небесъ. Дается ей время. Значить, ждать надо: придетъ часъ, когда она одумается, все пойметъ, чистосердечно покается, слезами омоетъ свою нечистоту и достойно тогда приметъ Св. Дары, тогда пустой лжицы видѣть не будетъ, и вмѣсто ненависти, которую носить она теперь къ своему духовнику въ сердцѣ, будетъ имѣть святую пламенную любовь къ нему. Молиться надо за погибающую и молиться неотступно, за каждой проскомидіей полагать предъ Агнцемъ частицу во имя ея: будетъ ей отъ этого превеликая польза*. Я съ сердечною благодарностію принялъ все сказанное мнѣ моими сопастырями и буду, по мѣрѣ силъ, слѣдовать по указанному мнѣ пути.

Послѣ меня выступилъ молодой священникъ и передалъ намъ слѣдующее: Долгое время въ нашемъ селѣ (45 в. отъ Омска) жила молодая вдова, умная женщина, жила цѣломудренно, утвердилась какъ скала. Сколько ей было завидныхъ предложеній о замужествѣ, все отвергала, хотѣла до конца быть въ честномъ вдовствѣ; была въ высшей степени религіозна, богомольна, посѣщала Божій храмъ всегда. Но врагъ оказался сильнѣе ея и много хитрѣе: перехитрилъ ее и уязвилъ больно. Село наше православное, о баптистахъ и слуху не было. Жили благополучно, мирно, но вотъ въ недавнее время, не знаю откуда, появляется у насъ кузнецъ, тоже видный парень, рѣчистый. Стала около него вертѣться наша молодежь и... появился у насъ баптизмъ. Въ числѣ увлеченныхъ оказалась и та вдова, о которой уже сказано. Перешла къ кузнецу въ домъ и начали жить на виду у всѣхъ беззаконно. Мои увѣщанія вдовѣ, конечно, успѣха не имѣли. Въ церковь она перестала ходить совсѣмъ. Словомъ, я потерялъ хорошую прихожанку, а кузнецъ могъ гордиться и гордился своими успѣхами. Но Богъ всѣмъ править! Гдѣ намъ не подъ силу, а Ему — легко. Дошла до насъ вѣсть, что скоро будетъ открытіе мощей въ Тобольскѣ. Стали у насъ собираться партіи паломниковъ. Собралась съ ними и сожителница кузнеца. Передъ отправкою пришла она ко мнѣ за благословеніемъ. Я сказалъ ей: „Послушай, какъ же это я могу тебя благословить, тебя, чужую овцу? ты ушла отъ насъ къ «святымъ», не могу я благословлять тебя! Иди, безъ мо-

его благословенія. Да допустить-ли еще тебя до себя Угодникъ Божій? Подумала ли ты объ этомъ*? Вдова слушала мои слова, низко опустивъ голову. Мнѣ стало ее жаль. Я не благословилъ ее, но напуствовалъ благожеланіями. Я сказалъ ей: <иди на свой страхъ. Если ты будешь въ Тобольскѣ, поклонись св. мощамъ, то знай, что не забылъ еще тебя Господь и зоветь къ Себѣ, ждетъ отъ тебя покаянія, посетъ тебя не моею рукою, а рукою Угодника Свѣго.> Вдова ушла. Была въ Тобольскѣ, говѣла, молилась, припадала со слезами и трепетомъ къ святынь и возвратилась съ др. паломницами благополучно домой, но только не къ кузнецу, а къ своему родному очагу. Кузнецъ теперь меня ненавидитъ всѣми силами души своей и снова при встрѣчѣ зоветь къ себѣ несчастную женщину. Но всѣ ухищренія его теперь не имѣютъ силы: вдова опять стоитъ незыблемо, какъ скала. Однажды она пришла ко мнѣ и просить благословенія; рассказала все о своемъ обращеніи и какъ себя теперь она чувствуетъ радостно, какъ дороги ей стали люди и близкіе. и дальніе. „Помни, сказалъ я ей, что на тебѣ проявлена особая милость Божія! Заблудшая, ты обрѣтена теперь молитвами Св. Іоанна, Митр. Тобольскаго и Сибирскаго, Чудотворца! Ты этого никогда и нигдѣ не забывай. Всѣмъ и вездѣ говори, „елика тебѣ сотвори Господь“... Это моя и твоя прямая обязанность. Гдѣ бы я теперь ни былъ, вездѣ скажу, какъ погибала и было погибла душа православная, а теперь нашлась. Скажу и о томъ, что нашелъ то ее Архіерей Божій, тотъ Архіерей, который при жизни своей любилъ собирать въ ограду церковную достояніе Божіе и теперь, по прославленіи, собираетъ расточенная. Ты еще больше моего ревнуй о славѣ Божіей и Угодника Его. Особенно провозглашай объ обращеніи своемъ тѣмъ, которые искали гибели души твоей. Кто знаетъ, можетъ быть, твое слово будетъ сильно и, какъ молотъ, разобьетъ каменное сердце баптиста и возвратитъ его нашему избранному стаду, церкви Апостольской“?

А кузнецъ побился, побился около одумавшейся вдовы и, видя ея твердость, отошелъ отъ нея. Теперь мы не знаемъ, гдѣ онъ и обрѣтается? Въ селѣ же нашемъ теперь, слава Богу, стало много лучше. Увлеченіе сектантствомъ проходитъ, по крайней мѣрѣ, новыхъ колебаній и шатаній умомъ

я пока не знаю». Батюшка кончилъ свою повѣсть. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!

Свящ. А. П.

Погребеніе Преосвященнаго Гавріила, Епископа бывшаго Омскаго и Семипалатинскаго.

Въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ помѣщенъ некрологъ и слѣдующее сообщеніе о погребеніи управлявшаго Тверскимъ Желтиковымъ монастыремъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа бывшаго Омскаго и Семипалатинскаго.

Преосвященный Гавріиль скончался скоропостижно въ ночь съ 12-го на 13-е августа въ Успенскомъ Желтиковомъ монастырѣ близъ г. Твери. Выносъ тѣла покойнаго былъ совершенъ 15 августа въ 3 часа дня Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинымъ, съ братіей монастыря. 16-го августа состоялось погребеніе. Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи, въ сослуженіи цѣлаго сонма протоіереевъ, іереевъ и іеромонаховъ, при протодіаконѣ Колтыпинѣ и архіерейскомъ хорѣ, совершены Божественная литургія и послѣ нея отпѣваніе. Въ отпѣваніи участвовало, во главѣ съ Владыкою, 30 священнослужителей. Отпѣваніе длилось два часа. Протоіерей А. И. Мирожинъ сказалъ слово, посвященное памяти усопшаго. Послѣ отпѣванія гробъ былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ Успенскаго монастырскаго собора и снова внесенъ въ соборъ западными дверями и здѣсь опущенъ въ склепъ около солейной рѣшетки противъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей. Предъ опусканіемъ гроба въ склепъ прочиталъ рѣчь Тверской купецъ А. А. Дьячковъ-Герцевъ. Торжественно-печальный чинъ окончился пѣніемъ вечерней пѣсни „Свѣте тихій“.

Праздникъ трезвости въ г. Петропавловскѣ 29 августа.

Широкою волною разливалось пьянство въ г. Петропавловскѣ. Новый пьяный змій въ образѣ разныхъ клеушекъ, вишневокъ, пива, самогонки и др. одурманивающихъ пьяныхъ суррагатовъ появился на свѣтъ Божій, Особенно благопріятно

этому змію было развиваться на окраинѣ города, именуемой слободкой. На улицахъ этой слободки люди ничего не слышали, кромѣ грязныхъ пѣсень, грубой ругани и частыхъ дракъ пьяныхъ обитателей. Бойко торговала слободка почти въ каждомъ домѣ новыми доморощенными пьяными изобрѣтеніями и остановить этотъ кошмарный разгулъ и продажу становилось очень трудно. Зналъ это нашъ Петропавловскій Архипастырь, Преосвященный Меодій и сильно скорбѣлъ душою. Не разъ приглашалъ онъ городское духовенство на дружную работу, чтобы общими силами сломить пьянаго змія. Но слободка была неуязвима. Тамъ не было ни одной школы, храмы все находятся на далекомъ разстояніи отъ нея. Не было мѣста, гдѣ-бы можно было открыть бесѣды. Грустно было смотрѣть на людей, проживающихъ почти въ городѣ, но неимѣющихъ у себя ни храма, ни школы. Вотъ въ этой слободкѣ и рѣшилъ побывать 29 августа въ день всероссійскаго праздника трезвости съ крестнымъ ходомъ Преосвященнѣйшій Меодій. Для этого онъ выработалъ программу, которая на собраніи Совѣта Вознесенскаго Миссіонерскаго Братства была заслушана и дополнена. Программа была такова. Въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, послѣ литургіи въ Вознесенскомъ соборѣ, на соборной площади, на устроенномъ изъ досокъ помостѣ, долженъ быть отслуженъ молебенъ, къ которому должны прибыть крестные ходы изъ прочихъ городскихъ церквей кромѣ вокзальной*). Предъ молебномъ слово протоіерея собора о. А. Лаврова. Во время молебна и крестнаго хода сборъ пожертвованій въ кружки особо избранными на это лицами и раздача брошюръ и листовъ.

Послѣ молебна крестный ходъ направляется по Пушкинской улицѣ до Ново-Владбищенской, гдѣ на площади служится литія. Крестный ходъ идетъ по Банковской до устроеннаго помоста. Въ центрѣ Солдатской слободки служится второй молебенъ, во время котораго слово Его Преосвященства, Епископа Меодія. Послѣ молебна отдѣляется монастырскій ходъ и возвращается въ свою церковь. Главный крестный ходъ направляется по той же улицѣ въ новую слободку, въ центрѣ которой на устроенномъ помостѣ служится третій молебенъ. Слово священника Матвѣя Голованова. Производится кружеч-

*) Въ станціонномъ поселкѣ былъ отдѣльный крестный ходъ, совершаемый причтомъ Маріе-Магдалининской вокзальной церкви.

ный сборъ и раздача брошюръ. Изъ слободки ходъ слѣдуетъ мимо тюремнаго замка, противъ котораго служитя литія. Здѣсь отдѣляется ходъ изъ крѣпостной церкви. Соборный ходъ слѣдуетъ по базарной площади до Васильевской церкви: здѣсь служитя краткій молебенъ и крестный ходъ соборный и Покровской церкви возвращаются въ свои храмы. Для крестнаго хода должна быть устроена хоругвь изъ голубой матеріи съ крестомъ въ срединѣ, съ надписью „Петропавловское Вознесенское Миссіонерское Братство“, на бѣломъ древкѣ.

Совѣтъ Братства сердечно принялъ программу Владыки и постарался осуществить ее. Настоятели во всѣхъ храмахъ объявили своимъ прихожанамъ, что 29 августа будетъ праздникъ трезвости и крестный ходъ по городу, возглавляемый Его Преосвященствомъ. На праздникъ 29 августа въ соборъ народу собралось очень много. Послѣ торжественнаго совершенія Вожеественной литургіи Его Преосвященствомъ, крестный ходъ вышелъ на соборную площадь. Къ этому времени изъ церкви подошли крестные ходы. Площадь была покрыта народомъ. Передъ молебномъ было сказано слово настоятелемъ собора протоіеремъ о. Андреемъ Лавровымъ. Проповѣдникъ сильно и ярко изобразилъ современное пьянство, указалъ на чудовищный его ростъ и вредъ для народа, и просилъ Петропавловское общество сплотиться для борьбы съ нимъ. Слово произвело глубокое впечатлѣніе на народъ. Усердно молился народъ на молебнѣ. Послѣ молебна чинно были разставлены хоругви, иконы и среди нихъ впереди постановлена новая хоругвь. Петропавловскаго Вознесенскаго Миссіонерскаго Братства. Тихо двинулся крестный ходъ по намѣченнымъ улицамъ. Большая часть народа двинулась за ходомъ. Владыка приглашалъ всѣхъ пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія, для чего избирались самыя употребительныя. Народъ сперва несмѣло подпѣвалъ, но скоро образовался около Его Преосвященства большой хоръ и чудно полились молитвы и церковныя пѣснопѣнія къ небу. Улицы, гдѣ шель крестный, наполнялись народомъ. Вниманіе всѣхъ привлекало общее пѣніе и голубая шелковая хоругвь съ своею надписью. Слышны были вопросы: «что это значитъ» а братчики отвѣчали: „это наше побѣдное знамя надъ новымъ пьянымъ зміемъ и отступниками отъ нашей Матери Церкви“. Постепенно присоеди-

лись къ крестному ходу выходившіе изъ домовъ насельники пьяной слободки. Одни изъ нихъ съ любопытствомъ смотрѣли, другіе молились. На условленномъ и приготовленномъ мѣстѣ совершили второй молебень. Послѣ молебна Его Преосвященство, взявъ въ руки свят. Евангеліе, обратился къ народу съ горячо-прочувствованными словами. Онъ звалъ обитателей слободки къ новой жизни и, на основаніи исторіи праздника, изобразилъ горькія послѣдствія пьянаго пира въ домѣ Ирода царя. Онъ умолялъ бросить это позорящее христіанина занятіе — продажу пьянаго зелья, воспрянуть духомъ, озаботиться устройствомъ школъ и храма, обѣщаль всѣми своими силами помогать въ постройкѣ храма, въ открытіи школы, въ устройствѣ чтеній и бесѣдъ. Слышны были вздохи глубокіе, многіе плакали и тепло становилось на душѣ. Хотѣлось вѣрить, что этотъ сердечный призывъ не пропадетъ. Рано или поздно онъ дастъ обильный плодъ. Крестный ходъ двинулся дальше. Подошли на послѣнюю площадь новой слободки, совершили молебень. Слово сказано священ. Матвѣемъ Головановымъ: «И устроятъ они мнѣ святилище и буду обитать посреди нихъ». Исх. 25 г. 2 ст. Проповѣдникъ изобразилъ, на основаніи Священнаго Писанія, исторію жизни еврейскаго народа, сказалъ, что все наказанія народа еврейскаго тѣсно связаны съ его отступленіемъ отъ храма. Забывалъ народъ еврейскій храмъ, забывалъ его и Богъ. Тоже самое и въ христіанскомъ мірѣ. Лѣннимся ходить въ храмъ, не думаемъ о немъ и въ сердцѣ нашемъ вырастаютъ сорныя травы. Слово кончилось пожеланіемъ видѣть въ недалекомъ будущемъ въ этой отдаленной части города свой храмъ, гдѣ бы все одними устами и сердцемъ служили Господу Богу. Преосвященный благословилъ мѣсто на площади и сказалъ: «да будетъ здѣсь св. храмъ». Ходъ направился обратно. Около тюрьмы ходъ остановился и отслужена была литія. Пѣніе привлекло узниковъ, большинство которыхъ сидятъ за продажу пьянаго зелья. Узники обступили окны тюрьмы и истово совершали на себѣ крестное знаменіе. Они молились съ народомъ. Хотѣлось заглянуть въ эту торжественную минуту въ ихъ души и я думаю, что у многихъ изъ нихъ явилось раскаяніе и, быть можетъ, тамъ за желѣзными рѣшетками въ этихъ отверженныхъ сердцахъ родилось желаніе новой свѣтлой жизни.

Совершивъ литію, Владыка благословилъ смотрѣвшихъ въ окна преступниковъ. Ходъ двинулся къ Старокладбищенской Васильевской церкви. Здѣсь была отслужена панихида по воинамъ, павшимъ въ бояхъ въ настоящую тяжелую годину. Крестные ходы направились по своимъ церквамъ. Не смотря на продолжительность крестнаго хода (пришли въ соборъ въ 4 часа вечера), было хорошо на душѣ. Что-то новое зараждалось въ душѣ и бодро смотрѣлъ я въ будущее. Все видѣнное мною показало, что нашъ православный русскій народъ любитъ крестные ходы, только ихъ нужно торжественнѣе обставлять и вливать въ нихъ свою душу. Да поможетъ Господь Милосердый исполнить задуманное нашимъ архипастыремъ въ дѣлѣ отрезвленія и просвѣщенія темной и пьяной слободки.

Священникъ *Матвѣй Головановъ*.

Русская душа.

О ней пишетъ иностранецъ, знаменитый датскій путешественникъ Петерсенъ. Редакція популярной и самой старой газеты Даніи «Berlingsko Tidende», напечатавъ большую статью Петерсена подъ заглавіемъ „Русская душа“, прибавила: „Гимнъ русскому народу“.

Могли бы подобныя статьи появляться въ иностранной повременной печати до настоящей войны? Конечно, нѣтъ — и самъ Петерсенъ говорить, что только эта великая война заставила его сказать о русскомъ человѣкѣ ту, по его глубокому убѣжденію, неопровержимую теперь для всѣхъ истину, которую онъ прежде считалъ лишь своимъ убѣжденіемъ.

Очень можетъ быть, что русскій интеллигентный читатель ничего новаго для себя и не найдетъ въ упомянутой статьѣ датскаго писателя, но развѣ не интересно, какъ тонко начинаютъ теперь понимать русскаго человѣка на Западѣ, а съ другой стороны, такое пониманіе не заставитъ ли и насъ самихъ правильно судить о себѣ.

«Война, — говоритъ Петерсенъ, — особенно нынѣшняя, — это судъ Вужій. Народы здѣсь предстоятъ безъ масокъ на лицѣ. Обмануть на такомъ судѣ никого нельзя.

„Я, — продолжаетъ Петерсенъ, — извѣздилъ весь міръ и

поразился, до чего основы общественной и личной человеческой жизни его одинаковы. Да, для безпристрастного наблюдателя ясно, что въ большихъ и малыхъ центрахъ Европы, въ городахъ Америки и Австрали, на островахъ полинезийцевъ и въ пустыняхъ и дебряхъ Африки царить одинъ только культъ, именно культъ всего осязаемаго, матеріальнаго, съ той лишь разницей, что въ однихъ мѣстахъ культъ этотъ не скрывается, а въ другихъ прикрывается даже... идеализмомъ. Отсюда вездѣ утомительное духовное однообразіе, не смотря на все видимое разнообразіе, отсюда вездѣ виденъ предѣлъ, послѣдняя черта, не смотря на кажущуюся безпредѣльность.

„Въ началѣ столѣтія я попалъ въ Россію. Я ѣхалъ съ убѣжденіемъ, что отправлюсь въ некультурную страну, гдѣ есть и искусство, и наука, и люди, и многое другое, добытое культурой, но не какъ свое, а чужое, принесенное извнѣ, а потому совершенно не затронувшее русскую варварскую душу.

„Я прожилъ болѣе года въ Россіи. Я посѣтилъ ея отдаленные уголки, гдѣ жилъ подолгу. Я познакомился на мѣстѣ съ русской литературой и искусствомъ, и я долженъ признаться, что каждый день пребыванія въ Россіи давалъ мнѣ нѣчто новое, неожиданное, живое, характерное. Я не скучалъ въ Россіи, какъ въ другихъ мѣстахъ, и все потому, что меня захлестнула волна идеализма, которымъ проникнута вся Россія и который такъ ярко, красиво, трогательно, человѣчно выражается въ простомъ русскомъ народѣ»...

Въ этомъ народѣ Петерсенъ открылъ для себя бытіе истиннаго христіанства, не мертваго, не формальнаго, а живого, человѣческаго, евангельскаго, т. е. открылъ ту истинную религіозность, которую потерялъ Западъ и которой совершенно чужда Америка.

«Гдѣ вы найдете, — съ неподдѣльнымъ волненіемъ спрашиваетъ Петерсенъ, — чтобы на преступника, напримѣръ, смотрѣли, какъ на несчастнаго?! Это я увидѣлъ въ Россіи. Но вѣдь это самая суть евангельскаго ученія, его святая святыхъ! Вотъ почему русскій народъ страннымъ образомъ не любитъ суда человеческого, считая его въ корнѣ несправедливымъ, несправедливымъ, потому, что судъ *всего* не знаетъ...

„Русская интеллигенція въ общемъ и въ самомъ главномъ очень похожа на свой народъ, не смотря на все внѣш-

нее отличие. Эта интеллигенция также идеалистически настроена, и самый даже материализм ее весь свѣтитъся въ лучахъ живого идеализма. Все несчастье великаго русскаго народа заключалось до сихъ поръ въ томъ, что, въ силу причинъ политическаго и государственнаго характера онъ не могъ встать во весь свой ростъ и громко сказать все, что онъ думаетъ. Но время это настанетъ и отчасти уже настало, ибо настоящая война есть прежде всего познаніе всѣмъ міромъ русскаго народа, который, безъ сомнѣнія, въ будущемъ займетъ исключительное мѣсто»

Свою восторженную статью Петерсенъ заканчиваетъ слѣдующей мыслью: „Весь міръ во главѣ съ Германіей, — пишетъ онъ — являлся слугою материализма. Вѣдь Европа только сейчасъ поняла, что „германизмъ“, какъ символъ материализма, окутывалъ ее со всѣхъ сторонъ, что она, сама того не замѣчая, принимала „германизмъ“ съ распростертыми объятіями, видѣла въ немъ дорогаго гостя, не понимая, какую страшную болѣзнь она вводила тѣмъ самымъ въ свой организмъ.

Война пробудила Европу отъ душевной смерти, союзъ же съ Россіей влилъ въ ее омертвѣлые члены, какъ <живую воду>, тотъ идеализмъ, безъ котораго жить нельзя. Вотъ почему въ великой современной борьбѣ сражаются только Россія и германизмъ“.

„Конечно, побѣдитъ Россія, а съ нею и ее союзники, потому что <не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ>...

(Веч. Вр.)

А. Новскій

Официальная часть — Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи. — Объявленіе.

Часть неофициальная — Тайна живенности прихода. — Вѣсды по пастырскимъ вопросамъ — Погребеніе Преосвященнаго Гавріила, Епископа бывшаго Омскаго и Семипалатинскаго. — Праздникъ тревости въ г. Петропавловскѣ 29 августа. — Русская душа.

Редакторъ, протоіерей *В. Пляскинъ*.

Довв. ценз. г. Омскъ 25 сентября 1916 года

Цензоръ, протоіерей *Геодоръ Канарскій*.

Омскъ, тип. *Б. И. Демидовой*.

Приложеніе.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Омской Духовной Консисторіи

о. о. блаочиннымъ Омской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консисторія *слушала*: письмо Акмолинскаго Губернатора отъ 6 сентября с. г. за № 8110, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго сивльстра, епископа Омскаго и Павлодарскаго, такого содержанія: Въ заботахъ о громаднѣхъ церковностроительнѣхъ нуждахъ Сибирскихъ Епархій, въ особенности въ ново-открываемѣхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ на означенныя нужды сборъ пожертвованій въ день Покрова Пресвятыя Богородицы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи.

Вполнѣ сочувствуя благимъ заботамъ Св. Синода о нуждахъ переселенцевъ, я сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по производству сбора въ церквахъ Акмолинской области. При чемъ организація сбора въ сельскихъ храмахъ поручена крестьянскимъ начальникамъ и исп. об. крестьянскихъ начальниковъ, сборъ въ казачьихъ станицахъ и поселкахъ будетъ организованъ атаманами 1-го и 2-го отдѣловъ Сибирскаго казачьяго войска; въ городскихъ храмахъ г.г. Петропавловска, Кокчетавы, Атбасара и Акмолинска. помощниками Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ уѣздахъ, а въ г. Омскѣ Завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ области по приглашенію съ Начальникомъ Управленія Земледѣлія и Государственнѣхъ Имуществъ.

Относительно же производства сбора въ домовѣхъ церквахъ я обращаюсь съ просьбой къ начальствующимъ лицамъ учебнѣхъ заведеній и учрежденій, при коихъ имѣются церкви. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, покорнѣйше прошу, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сборы эти за всеобщимъ бдѣніемъ и литургіей

предварялись священнослужителями приличными случаю поученіями.

На письмѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдова, отъ 7 сентября 1916 года за № 4067, такая: „Консисторія предложить епархіальному духовенству дѣйствовать въ полномъ согласіи съ названными въ настоящемъ письмѣ представителями власти и общества, предваряя каждый сборъ подобающимъ церковнымъ словомъ“.

Приказали: о содержаніи сего дать знать о.о. благочиннымъ Омской епархіи для исполненія, черезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

№ 17936. Сентября 19 дня 1916 года.

Членъ Консисторіи, священникъ *Сергій Дмитревскій.*

Секретарь *М. Петровъ.*

Столоначальникъ *Н. Пантелеевъ.*

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія

Омскаго у.	При Св. Троицкой ц. на станціи „Омскъ“ 3-е.
Акмолинскаго у.	Въ пос. Донецкомъ.
” ” ”	Въ пос. Преображенскомъ.
> > >	При Покровской ц. с. Харьковскаго.
Павлодарскаго у.	Въ пос. Львовскомъ (Воскресенскомъ.)
” ” ”	Въ пос. Святогорскомъ.
Атбасарскаго у.	Въ пос. Ладыженскомъ.
Змѣиногорскаго у.	При Пророко-Ильинской ц. с Богатыревскаго
Семипалатинскаго у.	При Знаменской ц. Св. Ключевскаго женскаго монастыря.

Діаконскія.

- Тюкалинскаго у. При Свято-Троицкой ц. с. Крутолученскаго (требуется свящ.)
Ишимскаго у. При ц. с. Боровскаго.

Псаломщическія:

- Омскаго у. При молитвен. домѣ пос. Юрлевскаго.
» » » При мол. домѣ пос. Барвенковскаго.
> > » При ц. пос. Изылбашскаго.
Петропавловскаго у. При молитвен. домѣ пос. Святогорскаго.
> > > При молитвен. домѣ пос. Пески.
Бокчетавскаго у. При ц. с. Чистополя.
» » » При ц. пос. Кирилловскаго.
> > » При молитвен. домѣ пос. Бостремовскаго.
> > > При молитвен. домѣ пос. Серафимовскаго.
Атбасарскаго у. При ц. с. Покровскаго.
» » » При мол. домѣ пос. Савенковскаго.
Акмолинскаго у. При мол. домѣ пос. Бѣлоярскаго.
> > > При мол. домѣ пос. Сѣнокоснаго.
» » » При ц. пос. Харьковскаго.
Ишимскаго у. При ц. с. Ларихинскаго.
» > > При ц. с. Задонскаго.
Тарскаго у. При гр. Тарскомъ Николаевскомъ соборѣ.
> » > При гр. Тарской Параскевievской церкви.
> > > При ц. с. Ложниковскаго,
Тюкалинскаго у. При ц. с. Лебяженскаго.
> » » При ц. с. Утичьего.
Павлодарскаго у. При ц. пос. Желѣзинскаго.
» > > При мол. домѣ пос. Святогорскаго.

Павлодарскаго у.	Въ пос. Дмитріевскомъ.
” ” ”	Въ пос. Галкинскомъ.
> ” >	Въ пос. Сосновскомъ.
> ” >	Въ пос. Бѣлоцерковскомъ.
Устькаменогорскаго у.	При гр. Устькаменогор. Трехсвятиль- ской ц.
Змѣиногорскаго у.	При мол. домѣ пос. Никольскаго.
” ” ”	При ц. с. Зыряновскаго-Рудника.
Каинскаго уѣзда	При ц. с. Андреевскаго.
